

Пришедший обладал удивительно приметными длинными серебристыми волосами. Он возник, словно из света, и золотые лучи солнца, играя на его прядях, придавали им оттенок тепла и нежности. Это был Тан Ань — печально известный в семье Тан младший господин, лишенный права на наследство.

Увидев, что все, кроме него, уже на месте, Тан Ань слегка склонил голову. Его голос, прохладный и низкий, звучал с ноткой извинения:

— Прошу прощения, что заставил вас ждать. Задержался в пути.

Холодный и отстраненный юноша — именно то, что больше всего нравится зрителям. Тишина в чате прямой трансляции мгновенно сменилась взрывом эмоций.

— Сереброволосый красавец — это просто божественно! Объявляю его своим новым фаворитом!

— О господи! Какие невероятные пропорции тела! Он что, не из шоу-бизнеса? Если такой красавчик существует, почему я до сих пор о нем не слышала?

Дождавшись всех гостей и желая разрядить обстановку, режиссер Ан вышел из аппаратной, чтобы объявить первую игру для снятия неловкости — «Крокодил».

— Какая банальщина, — пробормотала про себя Юнь Хуань.

— В программе участвуют четверо мужчин и четверо женщин. Каждый по очереди вытягивает шарик из урны. Мужчина и женщина, первыми вытянувшие шарики одного цвета, объединяются в пару. В команде двое: один рисует, другой отгадывает. Можно использовать жесты, но нельзя произносить ни слова. На всё про всё — одна минута. Пара, отгадавшая больше слов, получает очки. В конце игры будет составлен рейтинг, и пары, занявшие первое и второе места, смогут задать вопросы с подвохом парам на третьем и четвертом местах.

Едва режиссер Ан закончил, сотрудники внесли непрозрачный ящик, доверху наполненный разноцветными шариками.

Цзи Цинхун первой подошла к ящику, грациозно, словно королева, вытянула белый шарик, продемонстрировала его всем и вернулась на место.

Затем подошла Юнь Хуань. Глядя на белый шарик в руках Цзи Цинхун, она почувствовала недоброе. Только бы не белый, только бы не белый! Она запустила руку в урну, пошарила там и вытянула шарик.

Белый.

Лицо Юнь Хуань вытянулось, и она поплелась к Цзи Цинхун.

— Рада, что мы в одной команде? — лучезарно улыбнулась та.

Юнь Хуань бросила на нее взгляд, а затем перевела его на Цзи Вэньсинь, как бы спрашивая: как ты меня назвала? Цзи Цинхун прекрасно поняла намек, но, ничуть не смутившись, протянула руку и потрепала Юнь Хуань за мягкую щечку:

— Хоть это и звучит немного по-стариковски, я совсем не против быть тетушкой этого мужчины.

Юнь Хуань закатила глаза.

Третьей подошла Юй Кэ. Она с легкой завистью посмотрела на болтающих Юнь Хуань и Цзи Цинхун, а затем... вытащила белый шарик. Увидев его, она просияла и легкой походкой подошла к Юнь Хуань.

— Добро пожаловать в нашу команду, я Юнь Хуань.

— Юй Кэ, — прозвучал тонкий, мягкий голос.

Она казалась сущим ангелочком. Юнь Хуань, привыкшая к тому, что с ней самой всегда нянчились, вдруг ощутила прилив желания защитить эту девочку, которая была почти ее ровесницей. Заметив, что та немного застенчива, Юнь Хуань решила помочь ей влиться в коллектив и указала на Цзи Цинхун:

— А та девушка, что выглядит такой несерьезной — Цзи Цинхун. Возможно, вы знакомы.

Юй Кэ оценила доброжелательность Юнь Хуань и кивнула Цзи Цинхун. Они действительно были знакомы: отец Юй Кэ был родным братом матери Цзи Цинхун, так что, строго говоря, Юй Кэ приходилась ей двоюродной сестрой.

Жеребьевка продолжилась. Следующей подошла Цзи Вэньсинь. Она мельком взглянула на трио, уже сбившееся в кучку, и с бесстрастным лицом вытянула шарик.

Снова белый?

Все присутствующие начали подозревать, что здесь что-то не так. Однако, следуя регламенту, они продолжили тянуть жребий.

Тан Ань — белый. Бай Юйхуай — белый. Цзянь Сюнь — белый. Лоу Вэнь — белый.

Все гости замерли, глядя на свои белые шарики. А вот в чате трансляции началось настоящее безумие.

— Погодите, это что, не пара? В этой урне что, одни белые шарики? Почему они все белые?! Режиссер Ан, выходи!

— Не молчите, объяснитесь!

Под шквалом гневных сообщений режиссер Ан расплылся в довольной улыбке. Когда у каждого в руках оказалось по белому шарiku, он официально объявил составы команд:

— Цзи Цинхун и Тан Ань. Юнь Хуань и Бай Юйхуай. Юй Кэ и Цзянь Сюнь. Цзи Вэньсинь и Лоу Вэнь.

Царила полная тишина.

— При всем уважении, я все-таки хочу спросить: как именно формировались эти пары? — не выдержала Юнь Хуань.

— Госпожа Юнь, вы помните правила, которые я озвучил?

— Нужно по очереди вытянуть шарик, и мужчина с женщиной, первыми вытянувшие шарики одного цвета, становятся парой.

Память у Юнь Хуань всегда была отличной. После того как она повторила правила, все наконец осознали, что ключевыми словами были не цвета, а неprimетные «первыми» и «мужчина и женщина». Первой женщиной, вытянувшей белый шарик, была Цзи Цинхун, а первым мужчиной — Тан Ань. Поэтому они и стали парой. То же самое касалось и остальных.

— Кто тебя учил так писать правила? Ты что, решил поиграть в лингвиста? — Бай Юйхуай долго терпел, но не сдержался.

В чате трансляции сообщения летели одно за другим:

— За этот фокус ставлю восемь и восемь из десяти. Почему не десять? Потому что тот, кто это придумал, явно не в себе.

— Если спросите, почему не шесть, отвечу: потому что это просто за гранью добра и зла.

— Правила — идиотизм. Советую автору этого конкурса идти на шоу для интеллектуалов, его логика еще более извращенная, чем у моего бывшего.

— Жаль, я думала, Хуань-бао будет с Цинцин. Сердце фаната их пары разбито.

— Ого, Юнь Хуань и Бай Юйхуай? Это что за пара? Бабушка с внуком возвращаются домой?

— Какая еще бабушка...

<http://bllate.org/book/22281/2332791>